

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух,
И Опыт, сын ошибок трудных,
И Гений, парадоксов друг...*

Е.Б. Рашковский

Рашковский Евгений Борисович – Национальный исследовательский Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва, 117997, ул. Профсоюзная, д. 25.

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.
eug.rashkov@gmail.com

Rashkovsky Eugene B. – Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 25, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation.

DSc in History, principal researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS.

eug.rashkov@gmail.com

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-2-213-216

Буддологические исследования / отв. ред. Л. Е. Янгутов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. 292 с.*

В декабре 2018 г. в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук вышел первый выпуск религиозно-философского альманаха «Буддологические исследования», ответственным редактором которого является руководитель отдела философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН, доктор философских наук, профессор Леонид Евграфович Янгутов. Являясь результатом научного труда многих исследователей-буддологов, выход данного альманаха стал значимым событием в жизни философии, религиоведения и буддологии России.

Буддизм представляет собой глобальное духовное явление нашего мира. Возникнув прежде всего как философия духовной жизни, буддийская философия по мере своего развития превратилась в мировоззренческий комплекс идей, отвечающих на все базовые философские вопросы онтологии, гносеологии, аксиологии, космологии, философской антропологии, этики, социологии и сотериологии. В процессе распространения среди народных масс эти идеи оформились в религиозный комплекс верований, где на первый план вышла сотериологическая проблематика, которая стала фундаментальным связующим звеном между буддийской философией и религией. Исполняя роль политико-идеологического инструмента, буддизм вобрал в себя прочие компоненты духовной сферы, проявляясь во всех формах общественного сознания. В результате буддизм стал мировой религией, попытавшись объединить разных людей и разные

народы в рамках единой духовной общности на основе общечеловеческих ценностей.

В настоящее время, в эпоху господства идей либерализма и материальных ценностей, идеи буддизма получают новое осмысление. Духовная пустота и неудовлетворенность людей подвигает их искать ответы на свои духовные запросы в разнообразных религиозных и духовных учениях. В этом плане буддизм занимает одну из ведущих позиций в мировом рейтинге духовных учений, получая новое восприятие не только в местах своего традиционного распространения, но и в ареале распространения других религий.

Подобный интерес к буддийскому учению во многом объясняется его духовным и интеллектуальным потенциалом, позволяющим выйти за рамки материального отчуждения, навязываемого современным миром. Не все люди готовы стать потребителями, обслуживающими финансовые институты, и с легкой душой трансформироваться в био-роботов техногенного общества. Поиск истинной свободы и глубокого смысла жизни и бытия приводит многих к истинам, открытых Буддой две с половиной тысячи лет назад и до настоящего времени не потерявшим свое значение.

Научное исследование подобного духовного и интеллектуального потенциала представляет собой важнейшую задачу гуманитарной науки, призванной не только исследовать прошлые учения, но и выработать современные методы развития и формирования такой личности

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Философская интерпретация и трансляция буддизма (на материале тибетской и китайской махаяны)», № 17-03-00250. The article was written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research of the research project “Philosophical Interpretation and Translation of Buddhism (Based on the Tibetan and Chinese Mahayana)”, No. 17-03-00250.

человека, которая обусловила бы наилучшую социальную среду.

Современное общество, ориентирующее на научное мировоззрение, к сожалению, потеряло основные критерии человеческой личности. Капиталистическая социально-экономическая система остро нуждается в потребителях, как социальном фундаменте своего воспроизводства. Возникшая в Европе, эта система породила и соответствующую европоориентированную, европоцентристскую науку. Гуманитарные науки, являясь элементом этой системы, в полной мере выполняют ее заказ, продвигая идеи субъективизма, релятивизма и либерализма, закладывая теоретические основания эгоистического и потребительского мировоззрения. И тем отраднее, что в этой массе находятся ученые, которые обращают внимание и на другие аспекты человеческого бытия, поднимая и продвигая традиционные духовные ценности в рамках религиозных и философских исследований. В этом контексте буддологические исследования занимают далеко не последнюю роль.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по праву считается одним из ведущих буддологических институтов России, где сложились устойчивые академические традиции изучения синологического (Китай, Япония, Корея) и тибетологического (Тибет, Монголия, Россия) буддизма, а в его отделе философии, культурологии и религиоведения изучение буддизма является доминирующим направлением. По этому поводу Л.Е. Янгутов отмечает: «Изначально отличительной особенностью буддологического направления в Бурятии было сращивание академических методов с ресурсами буддийской учености (живой традицией). Сегодня эти традиции продолжают развиваться в контексте конструктивного совмещения внутреннего и внешнего подходов к изучению буддизма. Характерной чертой буддологических исследований института является прочная источниковедческая традиция, сопряженная с переводами и анализом оригинальных текстов, а также применение широкого спектра методов философии и ряда гуманитарных наук (религиоведения, социологии, этнологии и др.) при опоре на знание базовых первоисточников на ведущих языках буддизма (китайский, тибетский, монгольский, бурятский)» (с. 7).

В данном контексте вышедший в свет альманах «Буддологические исследования» является отражением того высокого научного уровня буддологии, который демонстрирует ИМБТ СО РАН на протяжении долгих лет. В альманахе представлено семь разделов, охватывающих все значимые темы современной буддологической мысли.

Первый раздел альманаха «Философия и сотериология» посвящен базовым мировоззренческим принципам буддийского учения.

Исследование Л.Е. Янгутова «Единство мировоззренческих принципов буддизма», открывающая данный раздел, как раз и показывает наиболее общие принципы, объединяющие буддизм в рамках единой идеологической системы. Эти принципы Л.Е. Янгутов видит в контексте буддийской сотериологии, являющейся «доминантой всего буддийского комплекса, его динамической частью» (с. 10). Выделяя в целом буддийском комплексе две основополагающие традиции в виде учений Абхидхармы и Праджняпарамиты, автор именно в сотериологическом содержании видит их водораздел. Различие пути спасения обусловило выделение в буддизме учений Хинаяны и Махаяны, которые и обосновывались соответствующими философскими концепциями Абхидхармы и Праджняпарамиты, при этом «Абхидхарма не противоречила Праджняпарамите, а Праджняпарамита не противопоставлялась Абхидхарме, более того – понятия, суждения и выводы Абхидхармы широко использовались в праджняпарамитском учении как дополнительное средство, постижения праджни» (с. 14–15). Подобный подход позволяет выйти за рамки сложившейся в буддологии традиционной методологии рассмотрения отдельных школ и направлений, которая затрудняет вычленение единых теоретических и практических оснований буддийского учения. Акцент же на сотериологическом содержании в полной мере дает возможность определения этих оснований, что и показано в статье.

В данном контексте буддизм демонстрирует свою гибкость в определении той модели личности, на которую направлена практика совершенствования и теория спасения. Если традиции Абхидхармы как теоретического ядра Хинаяны соответствует модель архата, то традиции Праджняпарамиты как теоретического ядра Махаяны соответствует модель бодхисаттвы. Обе модели представляют собой уровни достижения состояния Будды, характеризующееся совершенным просветлением и практикой, где целью архата является личное спасение, а целью бодхисаттвы – спасение других живых существ. Как образ архата, так и образ бодхисаттвы выступали конкретизацией образа Будды на этапах совершенствования, объединенные понятием постижения истины. Но если для архата истина раскрывалась в рационализации потока сознания для прекращения этого потока, то для бодхисаттвы истиной выступало состояние просветления как постижение вербально невыразимой абсолютной истины.

Современная гуманитарная наука, рассматривающая данные теоретические положения в рамках истории философии и философии религии, еще не до конца оценила их значимость. Выделение чувственного, рационального и интуитивного уровней сознания позволяет определить ориентиры развития человеческой личности,

а критерии абсолютной истины – определить качественное содержание личности. Медитативная практика буддизма полностью доказывает результативность применения этих теоретических положений, однако формируемая при этом модель личности не соответствует социальному запросу. Вот поэтому большинство представителей академической науки игнорирует практическую ценность буддизма и рассматривает его в контексте истории философии и религиоведения. Однако такие исследования, какие представлены в альманахе, позволяют осветить буддийское учение в ракурсе современного научного дискурса, показать теоретическую и практическую значимость буддизма для общества и человека, в конечном итоге, дают повод пересмотреть свое отношение к буддизму тех исследователей, которые выросли в рамках европоцентристского и гуманитарно-либерального методологического подхода.

Следующая статья раздела «Некоторые категории мадхьямаки и виджнянавады в сутрах Праджняпарамиты» *С.Ю. Лепехова* представляет базовые философские категории буддизма Праджняпарамиты: праджняпарамита, дхарма, шунья, бодхисаттва, татхагата, дхармата, татхата, сарваджнята. Анализ данных категорий на современном научном уровне позволяет вскрыть их глубинное теоретическое содержание, показать их мировоззренческие основания и рациональное обоснование в рамках системы буддийской идеологии. Подобный подход раскрывает философский, аксиологический и праксиологический потенциал учения Праджняпарамиты, которое, по словам *С.Ю. Лепехова*, открывает «много новых возможностей в понимании традиционной религиозности, философии да и самого традиционного общества, сохранявшего при этом шансы не утратить собственной идентичности и приобрести новые потенции для развития» (с. 22). В этом плане уровень философской рефлексии буддийского учения несколько не уступает секулярной европейской философии, а по многим параметрам превосходит ее как по историческим, так и по антропологическим показателям.

А.М. Донец в статье «Объект философского исследования в работе Буддхапалиты “Комментарий к основам мадхьямаки”» уже на примере работы конкретного автора показывает уровень философского мышления, достигнутого буддийскими мыслителями. Анализируя интерпретацию объекта философского знания в буддийской традиции мадхьямака-прасангика, автор раскрывает различные стороны базового понятия буддизма «дхарма», показывает всю сложность и определенную противоречивость его содержания. В то же время отмечено, что именно проблема эксплицирования противоречивости и несовместимости отдельных положений

зачастую и являлась источником развития философской мысли буддизма.

Особое место в альманахе занимает статья *А.Е. Смирнова* «Общее и особенное в религиозных традициях буддизма и христианства», где автор рассматривает объект трансляции религиозной традиции как специфическую организацию телесности, служащую субстанциализирующей основой религиозного опыта. Автор констатирует полное схождение буддизма и христианства с точки зрения способа их функционирования, но подчеркивает, что их религиозные традиции формально и содержательно различаются. *А.Е. Смирнов* указывает: «Существом буддийской традиции является ориентация на текст, а существом христианской – на личность» (с. 49). И хотя автор упоминает значимость текста для христианской традиции, а также значимость Будды в ориентации духовной практики буддистов, его интерпретации, на наш взгляд, все же опираются на произвольные критерии и выборочные цитаты буддийских текстов. Используя поверхностный взгляд на инструменты передачи духовного опыта, автор упускает из вида его антропологические и аксиологические основания, ведь фактической конечной целью духовной практики буддиста выступает достижение состояния Будды или, иначе говоря, воспроизводство в себе личности Будды. Возможно, исследователя ввел в заблуждение буддийское понятие *не-я* как отрицание личного «Я», но оно имеет функциональную значимость для культивирования в себе определенных личностных духовных качеств и никоим образом не отрицает ориентир на состояние Будды в виде его личности, что подтверждает ритуал принятия трех сокровищ. Соответственно, и идеалы архата и бодхисаттвы являются не чем иным, как целевыми моделями личности, служащими ориентирами в буддийской духовной практике совершенствования. В этом плане абсолютная истина в буддизме и Бог в христианстве имеет гораздо больше общего, чем отличного, а три тела Будды и христианская Троица как в гносеологическом, так и в онтологическом аспектах во многом соответствуют. Также вызывает сомнение возможность соотношения духовности с телесностью в интерпретации автора статьи.

Сравнение буддизма и христианства в рамках компаративистского подхода также проводит протоиерей *А.В. Степанов* в своем исследовании «Тибетская практика “Чюд” и опыт христианских пустыльников: компаративный анализ в призме буддийской и христианской сотериологии». Характеризуя христианскую сотериологию как субъективную, а буддийскую как объективную, автор сравнивает методы спасения обеих традиций. Однако если отойти от субъект-объектного восприятия высшей реальности и вернуться к антропологическому принципу

сотеариологии, то окажется, что обе традиции содержательно абсолютно идентичны, только в христианской традиции человек растворяет свою волю в воле Бога, а в буддийской – в отрицании самости Хинаяны и в пустоте и бодхиचितте Махаяны. В обоих случаях происходит размывание субъект-объектного противопоставления, человек сливается с высшей реальностью, атрибутами которой выступают любовь и милосердие. В результате буддийская и христианская святость в контексте духовного содержания по существу ничем не отличаются, а отличие субъективной или объективной (личностной или безличностной) характеристики высшей реальности представляется вторичной, поскольку на высших уровнях восприятия подобного противопоставления не существует. Таким образом, идеи А.В. Степанова доказывают полную тождественность буддийской и христианской сотеариологии в контексте философской рефлексии.

В этом плане интересна работа Э. Л.-Д. Малзуровой «Религиозные практики “чжигуань” и “нянфо”: сходства и различия», где также на основе компаративистского подхода сравниваются два буддийских метода совершенствования: медитативная и молитвенная практика. И здесь нужно отметить, что именно молитвенная практика буддийской школы Чистой Земли (Цзинту) полностью повторяет христианскую практику спасения и опровергает концепцию «безличностной» ориентации буддийской практики спасения.

Также в первом разделе альманаха монгольские ученые С. Цэдэндамба и Ц. Уянга вместе с российским коллегой Т.Б. Бадмацреновым представили свое социологическое исследование «Особенности религиозности буддистов Монголии», где на обширном фактологическом и статистическом материале показали особенности религиозных практик, идей и представлений буддистов Монголии. Д.В. Аюшеева в работе «Проблема смерти и умирания в тибетском буддизме» указала различие буддийского и западного отношения к смерти, провела анализ различных переводов «Тибетской книги мертвых». Таким образом, первый раздел альманаха в целом освещает базовые теоретические и мировоззренческие вопросы буддизма как в наиболее общем аспекте, так и в конкретных, частных моментах.

Второй раздел альманаха – «История и историкоисследование» – посвящен частным историческим проблемам буддийского учения. Являясь старейшей мировой религией, буддизм приспособился к существованию в различных историко-культурных условиях. Факторы и механизмы этого приспособления, условия функционирования в разнообразных обществах, а также влияние буддизма на автохтонные культуры освещают Д.С. Жамсуева «Кудунский (Кижингинский)

дацан: архивные свидетельства истории возведения храма», З.Б. Батуев «Буддизм в Прибайкалье», Т.Г. Мазур «К вопросу о месте буддизма в социальной структуре китайского общества эпохи Тан (618–907)», Ю.Ю. Эрендженова «Место женщины в буддийской культуре ойратских ханств», А.П. Лугавцова «Японский буддизм в эпоху Эдо: школа о:баку», С.П. Нестеркин «Российский буддист в поисках традиции: письма А. В. Барченко Г. Цыбикову», И.С. Урбанаева «Духовные песни Ра Лоцавы – тибетского мастера тантры Ямантаки». Названия исследований сами за себя говорят о диапазоне охваченной проблематики.

Третий раздел – «Из истории буддологии» – включает в себя исследования и переводы Е.Ю. Харьковской. Это ее работа «Вклад Е.Е. Обермиллера в изучение “Уттаратантры” и “Абхисама-аламкары”», а также ее переводы с английского основоположников российской буддологической мысли: «Обермиллер Е.Е. Введение к переводу “Уттаратантры” Арья-Майтреи с комментариями Арья-Асанги» и «Щербатской Ф.И. Введение к публикации санскритского и тибетского текстов “Абхисама-аламкары”».

Четвертый раздел альманаха – «Буддизм и наука» – представлен исследованиями И.В. Швеи «Постклассическое обществознание и философия буддизма» и О.С. Литвицовой «Эвристический потенциал буддийской эпистемологии в решении проблем когнитивной науки». Обе работы демонстрируют идеологический потенциал буддизма, раскрываемый в постнеклассической научной мысли, когда западные исследователи стали приближаться и открывать те идеи, которые в буддизме разрабатывались изначально. Столкнувшись с кризисом научного рационального мировосприятия, западная философия и наука подошли к новому переосмыслению буддийского учения, продуцируя ростки нового философского мировоззрения, вбирающего в себя «методологию западной науки и эпистемологию восточной философии» (с. 226). Данный контекст как раз и показывает, что законы объективного развития человеческого общества подвели его к новой точке бифуркации, после которой человечество либо погибнет под обломками техногенной цивилизации, либо перейдет к новому типу философского мировоззрения, выступавшим синтезом религиозного и научного мировоззрений. Но данный переход не может быть гладким: как научное мировоззрение проходило костры и репрессии религии, так и новое мировоззрение проходит через отторжение и репрессии официальной академической науки. Но ростки нового мировоззрения все равно появляются, и отрадно, что именно востоковедческие и буддологические исследования представляют почву для их прорастания.

В пятом разделе – «Буддизм в социальном и политическом контексте» – рассматривается

социально-политическая теория и практика буддизма. *Д.Д. Амоголонова* в статье «Наваяна Бхимрао Амбедкара в социально-политических процессах Индии» и *Э.Л. Ламажапов* в работе «Компаративный подход к анализу буддийской политической философии» показывают мировоззренческую широту буддийского учения, способного адаптироваться в различных социально-культурных и политических условиях.

Шестой раздел – «Буддизм в современном мире» – освещает положение буддизма в Бурятии, главном буддийском регионе России. Исследования *Т.Б. Бадмацыренова* «Социальная структура буддийского духовенства Бурятии» и *В.В. Лыгденовой* «Символы буддизма и элементы религиозного синкретизма в обрядах современных баргузинских бурят» демонстрируют насущную актуальность буддизма в современном обществе.

В седьмом разделе – «Критика и библиография» – *М.В. Орбодоева* представляет рецензию на сборник статей «Буддизм и традиционные религии народов России, Внутренней и Восточной Азии» по материалам круглого стола «Буддизм и другие традиционные религии России, Внутренней и Восточной Азии», прошедшего в октябре 2017 г. в ИМБТ СО РАН. *А.В. Лоценков* в статье «Буддизм: проблемы трансляции и герменевтики» представляет рецензию на сборник «Проблемы трансляции и философской интерпретации буддизма (на материале тибетской и китайской традиций)». Оба сборника отражают научную жизнь буддологии в ИМБТ СО РАН, показывают последние достижения буддологической мысли в Бурятии.

В рамках данной работы невозможно дать комментарий ко всем двадцати восьми статьям альманаха, каждая из которых заслуживает особого внимания. Несомненно, они все найдут своих ценителей, имеющих интерес к буддизму, его истории и современной жизни, а также его интерпретации современной наукой. Необходимо лишь подчеркнуть, что подобные научные работы представляют не только результат науч-

ной деятельности коллектива исследователей, но и показывают альтернативное мировоззрение со своей системой духовных ценностей, что имеет большое значение в период господства либеральной идеологии и материальных ценностей. В этом контексте современная гуманитарная наука также становится ареной борьбы за души людей, с одной стороны которой выступают концепции, продвигающие идеи эгоизма и потребительства, с другой – идеи солидарности и жертвенности. Но в обоих случаях результатом воздействия этих идей выступает определенный тип личности, вступающий в отношения с другими личностями и формирующий соответствующую социальную среду. Поэтому те социальные условия, в которых живет человек, в конечном итоге оказываются результатом воздействия идей, впитанных им и определивших его мировоззрение.

Таким образом, альманах «Буддологические исследования» представляет собой научно-теоретическую и практическую ценность, будет интересен и полезен для профессиональных буддологов, философов, религиоведов и востоковедов, а также для всех, кто интересуется гуманитарной проблематикой, буддизмом и духовной литературой.

А.В. Чебунин

Чебунин Александр Васильевич – ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Улан-Удэ, 670031, ул. Терешковой, д. 1.

Доктор философских наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

chebunin1@mail.ru

Chebunin Alexander V. – FGBOU VO East-Siberian State Institute of Culture, 1, Tereshkova str., Ulan-Ude, 670031, Russian Federation.

DSc in Philosophy, associate professor, East-Siberian State Institute of Culture.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–2–216–220